

© Г. Г. МОСКАЛЬЧУК

Оренбургский государственный педагогический университет
tanakov2004@mail.ru

УДК 81'42

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ
В СТИХОТВОРНОМ ЦИКЛЕ**

(А. С. ПУШКИН «ПОДРАЖАНИЯ КОРАНУ»)

**MODELLING THE PROCESSES OF TEXT SHAPING
IN THE POETRY CYCLE**

(A. S. PUSHKIN "IMITATING THE KORAN")

В статье рассматриваются вопросы применения лингвосинергетических представлений к моделированию цикла, интегрирующего формально различные стихотворения в единство. Позиционный подход к текстообразованию и теория сильных позиций текста базируются на инвариантности и самоподобии порождения и восприятия текстов. Цикл, рассмотренный как текст, образует сложное интегральное единство различных динамических процессов и языковых единиц. Позиционный анализ изменчивости компонентов цикла и каждого стихотворения позволяет анализировать их бытие порознь и совместно. Ведущими принципами организации цикла являются самоподобие формы текстов и многочисленные контрасты: объемов, ритмов формы, стиховых размеров, аттракторов 1-й и 2-й степеней, действующих как взаимодополнительный ансамбль, подчиняющий себе все иные компоненты формы.

This article regards the issues of applying methods of linguistic synergetics to modeling of a cycle uniting diverse poems into a single whole. The positional approach to text formation and the theory of strong positions of a text are based on invariance and self-similarity of production and perception of texts. A cycle, regarded as a text, represents a complex integral unity of dynamic processes and language units. Positional analyses of convertibility of the components of the cycle and each separate poem allows to analyse their being separately and jointly. The main principle of text formation are: self-similarity of forms of a text and numerous contrasts such as volume, rhythm of a form, meters, attractors of the 1st and the 2nd degree, which complement each other and subordinate other components of the form.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Текст, форма, аттрактор, позиционный метод, иерархия, структура, самоподобие, фрактальность, контраст.

KEY WORDS. Text, form, attractor, positional method, hierarchy, structure, self-similarity, fractality, contrast.

Синергетический подход к формообразованию текста позволяет рассматривать любой текст как результат спонтанного взаимоприспособления его единиц и единств к изменяющимся условиям его осуществления в речемыслительной деятельности и социуме. Формообразование текста подчиняется распространен-

ным в природе алгоритмам: итеративность, пропорциональность (особенно золотое сечение), самоподобие (скейлинг), ритмичность, иерархичность [1; 2].

Система форм текста обладает выраженной иерархичностью в процессе внутритекстовой эволюции, что можно пока наблюдать лишь в уже осуществленных текстах, где спонтанно складываются определенные паттерны организации, неподконтрольные сознанию человека, обладающего ограниченными возможностями объемов оперативной памяти, чтобы полностью контролировать столь сложные и многофакторные процессы.

Так, человек не контролирует сознанием содержательность грамматических явлений языка, их мы часто не осознаем при хорошем владении языком, и лишь тонкий лингвистический анализ позволяет экспликацию грамматической семантики. То же самое относится, вероятно, к форме текста: мы ощущаем и даже осознаем как факт, что текст так-то построен, динамика репрезентации смыслов в нем каким-то образом проявляется, а эксплицировать и объяснить столь автоматизированные процессы, сложившиеся, вероятно, эволюционно, не можем. Но гармонию целого авторы ощущают, правят тексты, добываясь красоты, пропорциональности, ритма и темпа, которым они повинуются, хотя бы в силу действия природных психофизиологических процессов, о которых на уровне цельного и отдельного текста пока известно недостаточно.

Автор текста занят прежде всего содержательной и общекомпозиционной стороной сообщения, корректирует при этом внешнестилистические и нормативные параметры (выбор слов и форм из числа возможных, уместных, выразительных в данном случае и т. п.), т. е. контроль текстопорождения осуществляется авторским сознанием сукцессивно (последовательно), но редко на уровне целого (симультанно). Осложняет ситуацию также общая неразработанность холистической стороны текстопорождения и восприятия, не позволяющая массово контролировать и править в нужном русле неосознаваемые природные процессы формообразования текста.

Форма текста возникает как взаимосогласованное в едином пространственно-временном континууме сообщение, информационный пакет, обладающий довольно сложной динамической конфигурацией, откликающейся на многие случайно возникающие факторы [1-4]. Поэтому в целях построения общей теории формы необходимо научиться фиксировать состояния становящейся структуры хотя бы в некоторых наиболее инвариантно значимых точках — сильных и слабых позициях текста. Для этого нами разработан специальный метод: позиционный анализ текста как измерительный инструмент, позволяющий отслеживать, точно фиксировать и моделировать внутритекстовые изменения, наблюдаемые в полнотекстовых выборках [5; 6, с. 14-76].

Данный метод основан на положении о том, что текст проходит в своем становлении повторяющиеся этапы, заданные как серия позиций и интервалов между ними, обладающих определенностью пропорциональных соотношений, производных от целого. Зачин (0,146) — пред-ГЦн (0,09) — пост-ГЦн (0,146) — пред-ГЦ (0,236) — пост-ГЦ (0,236) — конец (0,146), где ГЦ и ГЦн — это позиции гармонических центров всего текста (пропорция 0,618 от целого, принятого за единицу), а ГЦн находится в пропорции 0,236 от абсолютного начала текста. Иными словами, позиционный подход к текстообразованию и теория сильных

позиций текста базируются на инвариантности и самоподобии порождения и восприятия текстов.

На материале известного произведения А. С. Пушкина «Подражания Корану» рассмотрим особенности его структуры и процессы консолидации отдельных текстов в свертковое единство — стихотворный цикл. Это произведение является общепризнанным шедевром, что позволяет нам отвлечься от эстетических оценок. Прежде всего необходимо оценить реальную внутритекстовую ситуацию, отраженную в структурах и объемах, спонтанно сложившуюся под влиянием случайных причин. Авторы практически никогда не задумываются о размерах входящих в текст единиц и единств, об их пропорциональных соотношениях в макротексте (цикле). Оценки случайным образом складывающихся внутритекстовых состояний позволяют применять позиционные и синергетические подходы к моделированию разномасштабных текстов.

При всей случайной изменчивости структур текста они осуществляются в некотором устойчивом диапазоне возможностей, не все из которых реализуются в коммуникативно успешных текстах: одни формы частотны и эффективны, другие — редки и/или потенциально возможны. Инвариант структуры текста является законом его организации, в нем фиксируется относительно стабильное состояние структуры текста относительно позиций текста. Избранный подход позволяет: 1) измерять и единообразно оценивать на фоне инварианта любые другие тексты и их компоненты; 2) объяснять как закономерное, так и случайное в структурной и смысловой организации текста.

Формула текста является сверткой его внутренней динамики по соотношению границ предложений, примыкающих к основным позициям текста, по-разному ориентированных во внутритекстовом пространстве-времени. Формула текста отражает случайный выбор субъектом размера предложения и характера следования предложений различного размера друг за другом, в результате чего возникают тексты, обладающие некоторыми отклонениями от инвариантного состояния. А система форм текста отражает возможные при заданных параметрах моделирования варианты природного прототипа текста (форма типа «яйцо») [3, с. 32-39; 4; 5; 6 и др.].

Поэтому символьная свертка состояний структуры текста в формуле текста, состоящая из 5 символов (например, /22211/ и др.), отражает целостно (симультанно) определенное, уже реализованное внутритекстовое состояние стихотворения (выборки, корпуса...), а также результат формообразования (сукцессивно), приводящий внутритекстовое состояние к той или иной свертке (формуле текста). Формула текста и характер границ позиционных срезов — это качественная характеристика корпуса текстов (инварианты) и каждого компонента выборки (циклы и стихотворения). Символы, входящие в формулу и баланс формы текста, не являются количественными характеристиками, а отражают качественное состояние позиционного среза в данном тексте.

Оценивать корпус текстов на примере отдельного и индивидуального текста не представляется возможным иначе, нежели чем через свертки его целостных состояний, полученные путем единообразного применения измерительных процедур. Методики позиционного анализа и метроритмическая матрица как система позиций и интервалов между ними выступают «прибором», «инструментом оценки», «измерительной линейкой» сходств и/или различий, позволяющим однотипный подход как к любому единичному тексту, так и к их совокупностям

(выборкам). Подобный качественный подход выводит на модельное представление форм, смыслов и функций в текстах, что позволяет: 1) единообразно оценивать вторичные тексты на фоне оригиналов по сходным состояниям их структуры; 2) обнаруживать и фиксировать самоподобие текстового корпуса, циклов и текстов, аттракторов и текстов.

Ритмические неоднородности стиховой материи цикла также участвуют в интегративных процессах как субстрат. Позиционная локализация стиховых отклонений в цикле позволяет выявить спонтанную упорядоченность стиховой материи цикла и отдельных текстов. Генеральная смена ведущего стихотворного размера цикла (4-стопный ямба) происходит в пост-ГЦ цикла: текст 7 «*Восстань, боязливый...*» резко отличается по многим параметрам, а особенно по объему и самой интенсивной нисходящей формы (рис. 1 и 2). В последней трети цикла наблюдаются более разнообразные размеры, реализуется более изощренная строфика (на фоне четверостиший и 4-стопного ямба), что позволяет говорить о стилизации восточных размеров. Стилизация стиховая завершается введением в последнее стихотворение притчи об усталом путнике, с явственными тематическими переключками с первым стихотворением цикла.

Соотношения основных позиций структуры текста, фиксируемых его формой, повторяются на уровне моделей. По соотношениям границ позиционных срезов можно предсказывать некоторые динамические тенденции организации формы, выталкивающие доминантные смыслы текста в креативные аттракторы, располагающиеся в разнообразных интервалах текста. Динамические и иерархические тенденции формообразования отражают направленность этих процессов на пути к гармонии формы текста. Форма текста является результатом сложных внутритекстовых взаимодействий и отражает единственно возможное при данных условиях устойчивое состояние целого. Комплекс критериев оценки увеличивает точность и достоверность результата.

В литературоведении существует мнение, что смысл целого возникает в переходах между текстами цикла [7; 8]. Сразу отметим, что она не вполне оправдалась, поскольку реальная протяженность текстов, входящих в цикл, при этом не учитывалась. Смысл целого возникает только в цикле, а его организация подчиняется законам целого. Структура цикла — это не сумма текстов, а сложное новое качественно-количественное целое, складывающееся из многих отдельно различимых процессов, взаимодействующих в процессе подчинения отдельных форм макротексту.

Анализ проделан дважды: для каждого стихотворения и для цикла как макротекста, за единицу счета принята словоформа. Характерно, что ни одна из эвристических позиций не попала в разъем между текстами цикла. Все позиции располагаются внутри отдельных текстов, образующих в цикле органическое целеустремленное единство. Зачин завершается во втором тексте, ГЦн расположен в третьем стихотворении, граница зон начала и ГЦ — в четвертом, ГЦ — в шестом, зона конца начинается и заканчивается в девятом стихотворении.

В цикле как целостности реализуется модель /21012/, по своему характеру она относится к стабильным, но грация циклических плотностей в теле текста обнаруживает стабильно нисходящее падение, особенно после ГЦ текста (рис. 3). Креативный аттрактор цикла расположен между фразами: «*А вы, о гости Магомета...*» и «*Почто ж кичится человек?*». Далее за счет незначительного перепада плотностей и стабилизации сложившегося функционального режима

креативная зона продляется вплоть до ГЦ текста, т. е. до фразы «*И потонули в наслажденье / Не отравляемом ничем*» (6 текст, его конец). Здесь, пожалуй, единственный случай во всем цикле, где наблюдается наибольшее приближение границ отдельного текста и границы композиционно значимой сильной позиции текста, причем это абсолютно сильная позиция текста, пик развертывания формы цикла. После этого нисходящий градационный фон продолжается вплоть до последнего текста, в котором реализована активизирующая читателя восходяще-нисходящая градационная модель, подкрепленная резким ростом объема стихотворения (рис. 1).

Компенсаторная роль объемной симметрии в цикле очень значительна, она выявляет тонкости прихотливого внутреннего ритма цикла. Средний объем текста в цикле составляет 80 словоформ ($721 : 9 \approx 80$). Объективная разнообъемность составляющих цикл текстов (рис. 1) проясняет детали гармонизации разнообразия использованных при конструировании цикла структурных средств.

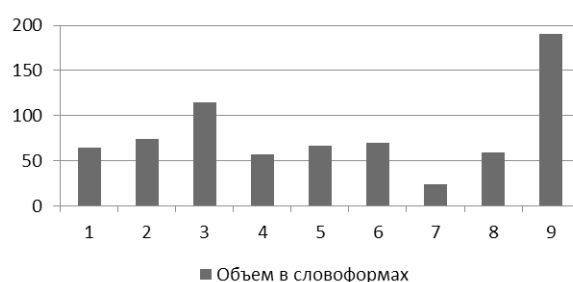


Рис. 1. Динамика изменения размера текста в цикле А. С. Пушкина «Подражания Корану» (по горизонтали — номер стихотворения)

Сочетание объемной симметрии и динамической направленности градационных характеристик моделей текста выявляет скрытую трехчастную архитектуру цикла. Пропорциональные характеристики объемов трех частей цикла: 1 эпизод (1-3 тексты): 0,81 : 0,93 : 1,44; 2 эпизод (4-6 тексты): 0,71 : 0,84 : 0,88; 3 эпизод (7-9 тексты): 0,3 : 0,74 : 2,4. Характерно, что средний объем текста не применяется автором, значительно колебание. Параллельно с удлинением текстов наблюдается и удлинение стопности стиха, т. е. замедление динамики развертывания ритмического субстрата цикла. Прием контраста уравновешивается общая динамика цикла.

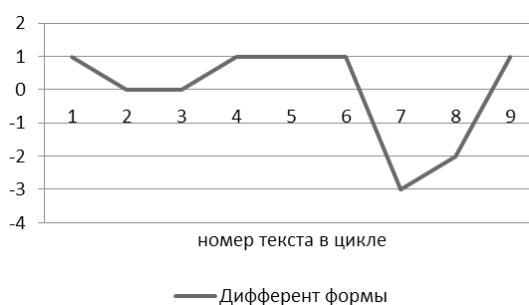


Рис. 2. Пространственная ориентация формы текста в стихотворениях цикла «Подражания Корану»

Автором широко применяется контраст объемов текста, направленного варьирования градации как сложного следования и сочетания восходящей, нисходящей и стабильных моделей формы (рис. 2), стиховых размеров (4-стопный ямб → амфибрахий → 6-стопный ямб → 4-стопный амфибрахий), игра со строфикой: усиление астрофичности сменяется возвратом к основному размеру (4-стопный ямб).

Таблица 1

Параметры цикла А. С. Пушкина «Подражания Корану»

№ текста в цикле	Формула текста	Баланс формы	Дифферент формы	Ритм формы	Объем текста в словоформах / в долях от целого
Цикл	/22001/	421113	/-1/ Восх.		727/1,0
1	/21212/	522134	/-1/ Восх.		67/0,092
2	/12210/	432144	/0/ Стаб.		74/0,101
3	/21121/	411123	/0/ Стаб.		115/0,158
4	/11222/	531234	/-1/ Восх.		57/0,078
5	/11222/	531234	/-1/ Восх.		67/0,092
6	/11122/	321124	/+1/ Нисх.		70/0,096
7	/01011	112234	/+3/ Нисх.		24/0,033
8	/11121/	111123	/+2/ Нисх.		59/0,081
9	/12212/	532134	/-1/ Восх.		190/0,261

Все тексты цикла А. С. Пушкина обладают собственной формой как макроритмом интегрального информационного пакета, хотя, например, в стихотворениях 4 и 5 реализуется одинаковая модель. В таблице 1 представлены схемы внутри-

текстового ритма формы, по техническим причинам они отображены только в половинном формате, поэтому их следует зеркально отобразить вниз, тогда получаются объемные модели формы типа «яйцо», но с разной степенью деформации в силу случайных внутритекстовых обстоятельств (см. в качестве примера рис. 3). Далее применяется моделирование внутритекстовых состояний с опорой на баланс формы, основанный на понимании аттрактора как кульминации формы, а все степени свободы оцениваются от 1 до 6 градационных ступеней [9; 10]. Если представить ритмы формы каждого стихотворения в виде последовательности (табл. 2), то вскрывается их причудливая тонкая изменчивость в сочетании с варьированием объемов, вписанных в форму и объем всего цикла.

Таблица 2

Линейное следование ритмов и объемов текстов цикла «Подражания Корану»

1	2	3	4	5
67 сф.	74 сф.	115 сф.	57 сф.	67 сф.
6	7	8	9	Цикл
70 сф.	24 сф.	59 сф.	190 сф.	727 сф.

Общая конфигурация формы цикла на основе данных о балансе формы изображена на рисунке 3. Все 9 стихотворений интегрированы в цикл, представляющий отдельное произведение. Они вписаны в данную финитную конфигурацию и как последовательность, и как многообразно взаимоприиспособленные к целому компоненты. В цикле как интегральной целостности реализована форма /22001/ с продленным аттрактором: от 2 до 5 интервала включительно.



Рис. 3. Модель цикла А. С. Пушкина «Подражания Корану»

Если проанализировать позиции аттракторов в каждом стихотворении, то можно оценить детали процесса интеграции текстов в целостность высшего порядка. А поскольку все стихотворения достаточно разнообъемны, то их относительный объем оценивается в долях от размера цикла (данные см. в табл. 1). Цикл рассматривается как цельный и отдельный текст, каждое стихотворение — тоже, они самоподобны и представляют собой единичные вариации инвариантной природной формы «яйцо», складывающиеся спонтанно, в зависимости от характера внутритекстовой дискретности/континуальности. Тексты проходят в процессе своего развертывания одни и те же позиции и интервалы, в которых

снимаются сопоставимые данные о них [3]. В частности, представляет интерес характер позиционного распределения аттракторов (табл. 3 и рис. 4).

Таблица 3

**Динамика позиционного распределения аттракторов
в каждом из стихотворений и в цикле**

Аттракторы/ интервалы	Зачин	Пред- ГЦн	Пост- ГЦн	Пред- ГЦ	Пост- ГЦ	Конец
1 степени	2	3	3	7	0	0
2 степени	0	4	6	1	4	0
Среднее значение	1	3,5	4,5	4	2	0
Сумма	2	7	9	8	4	0

Верхняя кривая на рисунке 4 отражает суммарное распределение действия иерархических максимумов — аттракторов — в пространстве формы цикла и каждого стихотворения. Остальные линии показывают вклад в целостный процесс формообразования ансамбля иерархически выделенных аттракторов 1-й и 2-й степеней, отражают их взаимодополнительный вклад в становление и упорядочение цикла.

Аттракторы 1-й степени максимально активны в 4 интервале (пред-ГЦ), т. е. в наиболее выгодной для восприятия области цикла. Аттракторы 2-й степени периодичны в своих максимумах: первый максимум их интенсивности располагается в интервале пост-ГЦн, а второй пик их активности находится в интервале пост-ГЦ, на стадии свертывания формы, уже гармонизировавшей две указанные динамики. Минимум активности аттракторов 2-й степени периодичен и образует отдельные циклы взаимодействия с аттракторами 1-й степени, указывающими на области максимальной интенсивности иерархии формы. Содержательные переключки фрагментов, располагающихся в аттракторах цикла, рассмотрены в статье «Объемная симметрия цикла («Подражания Корану» А. С. Пушкина)» [11].

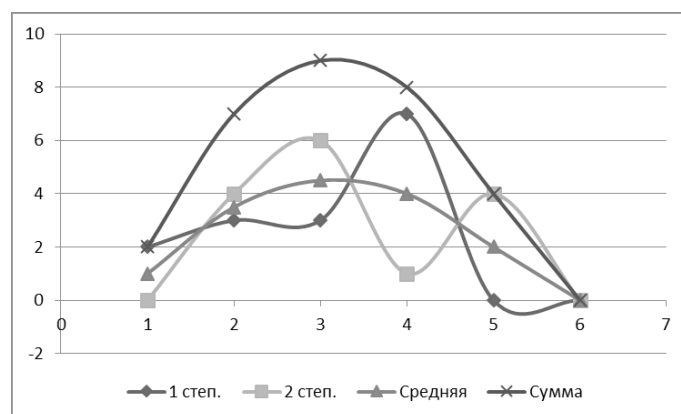


Рис. 4. Динамика взаимодействия аттракторов 1-й и 2-й степеней в процессе формообразования цикла «Подражания Корану» (цифрами по горизонтали обозначены интервалы текста: 1 — зачин, 2 — пред-ГЦн, 3 — пост-ГЦн, 4 — пред-ГЦ, 5 — пост-ГЦ, 6 — конец)

Таким образом, цикл, понятый как текст, образует сложное интегральное единство различных динамических процессов и языковых единиц. Позиционный анализ изменяемости компонентов цикла и каждого стихотворения позволяет анализировать их бытие порознь и совместно. Ведущими принципами организации цикла являются самоподобие формы текстов и многочисленные контрасты: объемов, ритмов формы, стиховых размеров, аттракторов 1-й и 2-й степеней, действующих как взаимодополнительный ансамбль, подчиняющий себе все иные компоненты формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москальчук Г. Г. Алгоритмы природы в структуре текста // ФИЛОЛОГОС. 2014. Вып. 23 (4). С. 88-89.
2. Манаков Н. А., Москальчук Г. Г. Фрактальная природа языка // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: материалы первой школы-семинара (1-2 июля 2000 г.). Барнаул, 2000. С. 24-33.
3. Москальчук Г. Г., Манаков Н. А. Текст как информационный пакет // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 9. С. 77-80.
4. Москальчук Г. Г., Манаков Н. А. Форма текста как многоуровневый конструкт // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 291-302.
5. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М., 2010. 296 с.
6. Бекасова Е. Н., Москальчук Г. Г., Прокофьева В. Ю. Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис. М., 2013. 217 с.
7. Дарвин М. Н. Исторические пути формирования лирического цикла как художественного целого // Историческое развитие форм художественного целого в классической русской и зарубежной литературе. Кемерово, 1991. С. 32-49.
8. Иблер Р. Элементы и функции циклизации в «Подражаниях Корану» А. С. Пушкина // Исторические пути и формы художественной циклизации в поэзии и прозе. Кемерово, 1992. С. 36-58.
9. Москальчук Г. Г. Баланс формы текста как его структурная и функциональная характеристика // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355), вып. 93. С. 81-86.
10. Афанасьева Е. А., Москальчук Г. Г. Возможности баланса формы в сближении текстов оригинала и перевода // Актуальные проблемы литературоведения и языкознания: сб. науч. ст. Бийск, 2001. С. 99-108.
11. Москальчук Г. Г. Объемная симметрия текста («Подражания Корану» А. С. Пушкина) // Русский национальный язык и его функционирование на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в конце XX века: материалы Междунар. науч. конф. (Иркутск, 6-8 окт. 1999 г.). Иркутск, 1999. С. 121-126.

REFERENCES

1. Moskalchuk, G. G. Algoritmy prirody v structure teksta [Natural Algorithm in a Text Structure]. FILOLOGOS. 2014. Vol. 23 (4). Pp. 88-89. (in Russian)
2. Manakov, N. A., Moskalchuk, G. G. Fraktalnaya priroda yazyka [Fractal Nature of Language] // Lingvisinergetika: problemy i perspektivy: materialy pervoi shkoly-seminara. Barnaul, 2000. Pp. 24-33. (in Russian)
3. Moskalchuk, G. G., Manakov, N. A. Tekst kak informacionnyi paket [Text as Information Package] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. Vol. 9. Pp. 77-80. (in Russian)
4. Moskalchuk, G. G., Manakov, N. A. Forma teksta kak mnogourovnevnyi konstrukt [Form of a Text as a Multilevel Structure] // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. Vol. 4. Pp. 291-302. (in Russian)

5. Moskalchuk, G. G. *Struktura teksta kak sinergeticheskii protsess* [Structure of a Text as a Synergetic Process]. M., 2010. 296 p. (in Russian)
6. Bekasova, E. N., Moskalchuk, G. G., Prokifieva, V. Y. *Vektory interpretatsii teksta: struktury, smysly, genesis* [Vectors of Text Interpretation]. M., 2013. 217 p. (in Russian)
7. Darvin, M. N. *Istoricheskie puti formirovaniya liricheskogo tsykla kak hudozhestvennogo tselogo* [Historic Ways of Forming a Lyrical Cycle as an Artistic Whole]. *Istoricheskoye razvitie form hudozhestvennogo tselogo v klassicheskoi russkoi i zarubezhnoi literature*. Kemerovo, 2013. Pp. 32-49. (in Russian)
8. Ibler, R. *Elementy i funktsii tsiklizatsii v "Podrazhaniyah Koranu" A. S. Pushkina* [Elements and Functions of Cyclization in "Imitating the Koran" by A. S. Pushkin]. *Istoricheskiye puti i formy hudozhestvennoi tsiklizatsii v poezii i proze*. Kemerovo, 1992. Pp. 36-58. (in Russian)
9. Moskalchuk, G. G. *Balans formy teksta i ego strukturnaya i funktsionalnaya harakteristika* [Balance of the Form of a Text and Its Structural and Funtional Characteristics] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. Vol. 93. № 26 (335). Pp. 81-86. (in Russian)
10. Afanasiyeva, E. A., Moskalchuk, G. G. *Vozmozhnosti balansa formy a sbliuzhenii tekstov originala i perevoda* [Possibilities of the form of a text in approaching the texts of the original and translation] // *Aktualnye problemy literaturovedeniya i yazykoznaninya*. Biisk, 2001. Pp. 99-108. (in Russian)
11. Moskalchuk, G. G. *Ob'yemnaya simmetriya teksta ("Podrazhaniya Koranu" A. S. Pushkina)* [Volumetrical Symmetry of a Text ("Imitating the Koran" by A. S. Pushkin)] // *Russkii natsionalnyi yazyk i ego funktsionirovaniye na territorii Vostochnoi Sibiri I Dalnego Vostoka v kontse 20 veka*. Irkutsk, 1999. Pp. 121-126. (in Russian)

Автор публикации

Москальчук Галина Григорьевна — профессор кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета, доктор филологических наук

Author of the publication

Galina G. Moskalchuk — Professor of the Department of Linguistics and Russian Language Teaching Methods, Orenburg State Pedagogical University, Dr. Philol. Sci.